

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2025.41.17.011

Военная культура в условиях цифровизации: культурфилософская рефлексия

Плеханов Николай Александрович

Соискатель,

Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Буслаева Татьяна Евгеньевна

Студент,

Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: info@publishing-vak.ru

Гамидова Ясаман

Студент,

Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится культурфилософский анализ трансформации военной культуры под влиянием процессов цифровизации. Авторы исследуют, каким образом цифровые технологии не просто модернизируют инструментарий военной проблематики, но фундаментально перекодируют базовые элементы военной культуры: понятия героизма, этики, коллективной идентичности, ритуала и символа. Выявляются ключевые векторы этой трансформации и порождаемые ею системные противоречия между виртуальным и реальным, эффективностью и гуманизмом, традицией и инновацией. Показаны изменения, совершающиеся в системе военной культуры под воздействием процессов цифровизации. Делается вывод о расширении самой природы военного конфликта как культурного феномена в цифровую эпоху.

Для цитирования в научных исследованиях

Плеханов Н.А., Буслаева Т.Е., Гамидова Я. Военная культура в условиях цифровизации: культурфилософская рефлексия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 8А. С. 96-101. DOI: 10.34670/AR.2025.41.17.011

Ключевые слова

Военная культура, цифровизация, кибервойна, гибридная война, этика, ритуал, симулякр, ответственность, философия войны.

Введение

Цифровизация и её последствия стали предметом многих исследований последних лет [Барышева, Пишкина, Фролова, 2025, 48; Каверина, Менжулина, 2025, 42; Панфилова, Черенкова, 2025, 55; Пруцков, 2024, 63; Пушнова, 2025, 50; Серкина, Кисель, 2025, 92; Тарасов, 2025, 4; Трофимов, 2025, 95; Artemenko, 2025, 705; Vasiltsov, 2025, 27]. Этот относительно новый феномен выступает тем объектом изучения, каковой находит своё отражение буквально во всех отраслях научного знания. По нашему убеждению, цифровизация запустила волну исследований междисциплинарного характера и всё больше появляется отраслей научного знания, которые стали результатом взаимодействия цифровых технологий с «классическими» направлениями в науке (например, цифровая история, цифровая философия и т.д.). Цифровизация становится атрибутивной характеристикой современности, формируя социокультурный ландшафт. Одним из элементов, попадающих под влияние цифровизации, становится военная культура [Иванов, 2024, 17; Казаков, 2024, 21]. Проанализируем влияние цифровизации на военную культуру в России.

Основная часть

Прежде всего, заметим, что военная культура представляет собой весьма консервативное образование. Это связано с тем функционалом, который военная культура выполняет в обществе. Основное предназначение военной культуры – поддерживать боевой дух, царящий в вооружённых силах страны. Именно это оказывается решающим в ходе защиты государства от враждебных действий иных государств. Как показывает анализ многих военных операций, именно боевой дух вооружённых сил «цементирует» победу в конфликте. Соответственно, военная культура оказывает решающее воздействие в разрешении военного конфликта.

Военная культура всегда отражает национальный дух. В этом отношении, можно утверждать, что военная культура для каждого народа обладает набором характеристик, каковые в совокупности отражают одну от другой. С другой стороны, военная культура изменяется под воздействием того, что происходит в обществе, в котором она функционирует. Российская военная культура, обладая набором атрибутивных характеристик, отражает изменения, совершающиеся в нашем обществе, очень наглядно. Перемены, наступившие нашу страну в конце 1980 – начале 1990-х годов, со всей очевидностью показали, как идеологический вакуум способствует деградации общества.

Снижение качества военной культуры в 1990-е годы привело не только к моральной дезориентации военнослужащих, но и, как следствие, к снижению обороноспособности России. Только с начала 2000-х годов наша страна вспомнила, что такое национальные интересы государства.

Идущие сегодня процессы цифровизации также затрагивают и военную культуру. Это есть следствие, как непосредственных, так и опосредованных, обстоятельств. Первые связаны с внедрением цифровых технологий в военную сферу, за счёт этого точнее достигаются цели, которые ставятся в конкретной ситуации. Вторые – опосредованные – обстоятельства – находят отражение в том, как военная культура воспринимается в обществе. Не секрет, что сегодня любая, подчас и ложная, информация мгновенно становится достоянием гласности. Это влияет на восприятие того субъекта, в отношении которого такая информация появляется. Вооружённые силы в этом отношении не являются исключением. Чрезвычайно возрастает

значение такой информации в периоды непосредственного военного конфликта. Именно поэтому на государственном уровне достаточно жёстко регламентируется распространение любой информации о вооружённых силах в такие периоды.

Классический идеал воина исторически формировался вокруг концепции физического мужества, проявляемого в непосредственном противостоянии с противником. Героизм понимался как телесный акт преодоления страха и готовности к самопожертвованию на поле боя. Однако цифровая эпоха порождает принципиально новый тип военного специалиста, например, оператора беспилотных систем, киберзащитника, чья деятельность разворачивается не на физическом поле сражения, а перед экраном монитора. Его доблесть смещается из плоскости физического противостояния в сферу интеллектуального напряжения, хладнокровия, алгоритмического мышления и исключительной концентрации. Такой специалист несет экзистенциальную ответственность за решения, последствия которых реализуются за тысячи километров от его рабочего места, что порождает уникальный культурно-философский парадокс. Вопрос о природе мужества в условиях физической безопасности, об изменении онтологии страха и риска, которые становятся не прямыми и телесными, а опосредованными и психологическими, требует переосмысления традиционных представлений о воинской доблести.

Параллельно происходит процесс дематериализации самого военного конфликта. Война приобретает гибридный характер, где кибератаки, информационное противоборство и операции в социальных сетях становятся полноправными театрами военных действий наряду с традиционными. Это ведёт к серьёзным этико-психологическим последствиям. Дистанционное применение силы, будь то управление ударным беспилотником или проведение кибератаки на критическую инфраструктуру, психологически воспринимается как менее «кровавое» и более «стерильное» решение по сравнению с отправкой солдат в окопы. Снижение этого психологического порога может вести к большей готовности к эскалации и применению силы. Более того, усложнение цифровых систем, внедрение элементов искусственного интеллекта и автоматизации порождает проблему размытия персональной ответственности. В ситуации, когда решение принимается или готовится сложным алгоритмом, а человек лишь подтверждает его, традиционный вопрос о виновности теряет свою ясность. Кто несет моральную ответственность: программист, создавший код, оператор, нажавший кнопку, командир, отдавший приказ, или сам алгоритм? Этот «этический вакуум» представляет собой серьёзный вызов для существующих норм военной этики и теории справедливой войны.

Ещё одним ключевым аспектом трансформации является влияние цифровизации на природу воинского коллектива. Исторически ядром «боевого братства» было физическое совместное пребывание в условиях лишений, опасности и быта, совместное преодоление трудностей, что порождало прочные, экзистенциальные связи доверия и взаимовыручки. Цифровизация ставит эту модель под сомнение. Современный экипаж боевой машины или расчет комплекса могут представлять собой группу операторов, физически находящихся на разных континентах, связанных лишь интерфейсами телекоммуникационных систем. Это ставит серьёзный философский и психологический вопрос: можно ли сформировать столь же прочную, основанную на невербальной коммуникации и непосредственном опыте групповую солидарность в виртуальной среде? Не утрачивается ли то самое доверие и взаимопонимание, которые часто являются решающим фактором выживания и успеха в критической боевой ситуации?

Наконец, цифровизация затрагивает сакральную, ритуальную основу военной культуры. Ритуалы, такие как присяга, отдавание воинских почестей, возложение венков, являются глубоко

телесными, символическими и эмоционально насыщенными действиями, конституирующими коллективную идентичность. Цифровые технологии начинают проникать и в эту сферу: создаются виртуальные музеи боевой славы, на памятных церемониях используются голографические изображения павших героев, ведется оцифровка архивов. Однако здесь возникает фундаментальный вопрос: не рискует ли ритуал, будучи перенесенным в цифровую среду, утратить свою сакральную, экзистенциальную составляющую и выродиться в формальный, отчужденный и обезличенный акт, лишенный подлинного эмоционального переживания и коллективного единения?

Подводя итог, можно констатировать, что цифровизация инициирует глубинный пересмотр оснований военной культуры, порождая ряд системных противоречий. Во-первых, это противоречие между виртуальным и реальным, когда цифровой фронт оказывает прямое физическое воздействие на материальный мир, стирая границы между войной и миром, между комбатантом и гражданским лицом. Философски это осмысливается через концепты симуляции и скорости, где информация сама становится средством ведения войны. Во-вторых, это противоречие между эффективностью и гуманизмом. Цифровые технологии, повышая эффективность военного дела, одновременно дегуманизируют противника, низводя его до безликой «цифровой цели» на экране, что потенциально ведет к росту жестокости, обнажая конфликт между технологическим утилитаризмом и традиционными нормами военной этики. В-третьих, это противоречие между традицией и инновацией. Консервативная по своей сути военная культура, держащаяся на традициях, ритуалах и преемственности, оказывается в состоянии перманентного внутреннего напряжения, вынужденная сочетать верность прошлому с необходимостью постоянной адаптации к стремительно меняющимся цифровым реалиям.

Заключение

Таким образом, цифровизация не отменяет военную культуру, но осуществляет ее глубинную перекодировку. Мы наблюдаем макросдвиг от телесности к интерфейсу, от прямого риска к опосредованной ответственности, от материального символа к цифровому образу, от линейного повествования к сетевому и клиповому восприятию конфликта. Культурфилософский смысл этой трансформации заключается в радикальном расширении самой природы военного конфликта как культурного феномена, который теперь не ограничивается физическим пространством, но активно захватывает и виртуальное. Ключевой задачей современной философской мысли становится выработка нового концептуального языка и этических ориентиров, которые позволили бы адекватно осмыслить этот переход и найти хрупкий баланс между необратимым технологическим прогрессом и сохранением человеческого, гуманистического измерения в военном деле.

Библиография

1. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 46-53.
2. Иванов В.Н. Феномен военной культуры в социокультурном пространстве современной России: философский анализ: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, 2024. 173 с.
3. Каверина О.Г., Менжулина А.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 40-48.
4. Казаков А.А. Воинский этос в современной культуре: глобальные и национальные тренды: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, 2024. 153 с.

5. Панфилова А.А., Черенкова С.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в практической подготовке студентов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 54-58.
6. Пруцков А.В. Преподавание программирования на языке Java в вузе: педагогические аспекты // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 4(33). С. 62-68.
7. Пушнова В.В. Сравнительный анализ понятий: «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность» как системообразующие компоненты предмета «Информатика» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 49-57.
8. Серкина Я.И., Кисель А.А. Система образования: возможен ли социологический диагноз? // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 91-99.
9. Тарасов А.Н. Философия и образование в условиях цифровой трансформации: итоги научно-методологического семинара // Философия и образование в условиях цифровой трансформации: Материалы Всероссийского научно-методологического семинара. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. С. 3-5.
10. Трофимов Д.В. Роль социального фрейминга в формировании имиджевой политики регионального вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 94-100.
11. Artemenko V.G. Higher IT Education: Maintaining Quality in the Age of Rapid Growth // Studies on Russian Economic Development. 2025. Vol. 36. No. 5. P. 704-712.
12. Vasil'tsov V.S. Prospects for the Development of Information Technologies in the Management System of Metallurgical Companies // Automatic Documentation and Mathematical Linguistics. 2025. Vol. 59. No. 1. P. 25-32.

Military Culture in the Context of Digitalization: A Cultural-Philosophical Reflection

Nikolai A. Plekhanov

Applicant,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Tat'yana E. Buslaeva

Student,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: info@publishing-vak.ru

Yasaman Gamidova

Student,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Abstract

The article provides a cultural-philosophical analysis of the transformation of military culture under the influence of digitalization processes. The authors explore how digital technologies not only modernize the tools of military affairs but fundamentally recode the basic elements of military culture: concepts of heroism, ethics, collective identity, ritual, and symbol. Key vectors of this

transformation and the systemic contradictions it generates between the virtual and the real, efficiency and humanism, tradition and innovation are identified. The changes occurring in the system of military culture under the influence of digitalization processes are shown. It is concluded that the very nature of military conflict as a cultural phenomenon is expanding in the digital age.

For citation

Plekhanov N.A., Buslaeva T.E., Gamidova Ya. (2025) Voennaya kul'tura v usloviyakh tsifrovizatsii: kul'turfilosofskaya refleksiya [Military Culture in the Context of Digitalization: A Cultural-Philosophical Reflection]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (8A), pp. 96-101. DOI: 10.34670/AR.2025.41.17.011

Keywords

Military culture, digitalization, cyberwar, hybrid warfare, ethics, ritual, simulacrum, responsibility, philosophy of war.

References

1. Barysheva I.V., Pishikina G.N., Frolova E.V. Digital platform as a tool for creating a unified educational environment // Humanitarian studies of Central Russia. 2025. No. 1 (34). pp. 46-53.
2. Ivanov V.N. The phenomenon of military culture in the socio-cultural space of modern Russia: a philosophical analysis: dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences, 2024. 173 p.
3. Kaverina O.G., Menzhulina A.S. Digital transformations in vocational education // Humanitarian studies of Central Russia. 2025. No. 2 (35). pp. 40-48.
4. Kazakov A.A. The military ethos in modern culture: global and national trends: dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences, 2024. 153 p.
5. Panfilova A.A., Cherenkova S.V. The use of digital educational resources in the practical training of students // Humanitarian Studies of Central Russia. 2025. No. 1 (34). pp. 54-58.
6. Pruskov A.V. Development of a Java program in a university: pedagogical experiments // Mathematical research in Russia. 2024. No. 4(33). pp. 62-68.
7. Pushnova V.V. Comparative analysis of the concepts of "digital literacy" and "computer literacy" as system-forming components of the subject "Informatics" // Humanitarian studies of Central Russia. 2025. No. 2(35). pp. 49-57.
8. Serkina Ya.I., Kisel A.A. Education system: is a sociological diagnosis possible? // Humanitarian studies of Central Russia. 2025. No. 1 (34). pp. 91-99.
9. Tarasov A.N. Philosophy and education in the context of digital transformation: results of a scientific and methodological seminar // Philosophy and education in the context of digital transformation: Materials of the All-Russian Scientific and Methodological seminar. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2025. pp. 3-5.
10. Trofimov D.V. The role of social framing in shaping the image policy of a regional university // Humanitarian Studies of Central Russia. 2025. No. 2 (35). pp. 94-100.
11. Artemenko V.G. Higher IT education: maintaining quality in the era of rapid growth // Research of economic development of Russia. 2025. Volume 36. No. 5. pp. 704-712.
12. Vasil'tsov V.S. Prospects for the development of information technologies in the management system of metallurgical enterprises // Automatic documentation and mathematical linguistics. 2025. Vol. 59. No. 1. pp. 25-32.